

УДК 327.2

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Г. Ю. Волков

**Южно-Российский институт – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы, г. Ростов-на-Дону, Россия**

**THE STATE IDEOLOGY, AS A CONDITION OF PRESERVATION
OF NATIONAL COMPETITIVENESS IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION**

G. Y. Volkov

**South-Russian Institute branch of the Russian Academy of the national economy
and public service, Rostov-on-Don, Russia**

Summary. This paper attempts to determine the main directions of transformation of the traditional ideology in the conditions of globalization.

Keywords: innovative development; neoliberalism; value guidelines state ideology.

Стремительное развитие процессов глобализации мировой экономики кардинальным образом изменило мировую архитектуру, жестко обозначив место национального государства в мировой экономико-политической иерархии. Монополизация глобализирующегося мирового рынка, поступательно углубляемая вследствие реализации экспансионной экономической политики ведущих ТНК, постоянно снижает роль института государства, функции которого постепенно переходят к транснациональным институтам, контроль над которыми осуществляют те же ТНК. Общее снижение дееспособности национального государства достигается также посредством активного давления на акторов мирового рынка, конечной целью которого является переход от политики протекционизма к политике фритредерства.

Развитие общечеловеческой цивилизации после развала СССР осуществлялось в рамках жестких требований неоллиберальной концепции экономического развития. Победа рыночной модели экономики в условиях однополярного мира принципиальным образом трансформировала традиционные отношения в обществе. Индустриальная модель экономики предполагает структурирование производства таким образом, чтобы обеспечить максимальный уровень конечной прибыли. В этой ситуации любые, даже оправданные с любой точки зрения ограничения, приносимые государством, рассматриваются как серьезное препятствие на пути реализации обозначенной стратегии.

Неолиберальная концепция, декларированная как универсальное средство перехода постсоциалистических стран к рынку, на самом деле внедрялась как наиболее действенное средство устранения потенциальных конкурентов и сохранения необходимого дисбаланса в мировой конкуренции. Не случайно в качестве основного требования выдвигался максимальный уход государства из экономики, а его традиционные регулирующие-контрольные функции передавались на откуп рыночному механизму. Формируемая в рамках требований неолиберализма рыночная свобода, в условиях поступательного снижения исторически обоснованных контрольно-регулирующих функций российского государства, несмотря на ряд положительных моментов, актуализировала целый спектр серьезных проблем [2].

На протяжении всего трансформационного периода исторически обусловленная государственная идеология российского государства, основанная на традиционных императивах, способствовавших сохранению русской самобытности, постепенно заменялась упрощенным аналогом «общемировых либеральных ценностей», декларирующих в качестве первоочередной свободу индивидуума от любых ограничений. Институт государства в данном случае рассматривался в качестве главного сдерживающего фактора на пути формирования индивидуализма. С этой целью была предпринята широкомасштабная реструктуризация российской воспитательно-образовательной системы. Традиционно-русские

приоритеты «всеобщего» и «коллективного» были вытеснены приоритетами «индивидуально-личностными».

В рамках образовательной парадигмы, сформированной при становлении североатлантической цивилизации, культ первичности индивидуального и вторичности государственного объективно определялся влиянием геополитического и природного факторов. При этом дестабилизирующая роль военного фактора практически не проявлялась. Отсутствие реальной угрозы разрушительного вторжения позволяло решать возникающие проблемы на индивидуальном уровне. В качестве классического примера обычно приводится формирование фермерской экономической модели, основанной на достаточном объеме трудозатрат членов одной семьи. Относительная узость внутреннего рынка позволяла удовлетворять имеющийся спрос силами небольших хозяйств.

В условиях становления российского государства, на всём протяжении формирования экономико-политической модели, роль отдельного индивидуума не являлась решающей. Постоянные угрозы внешнего вторжения и необходимость использования только совместного труда при обработке земли в условиях сурового климата выдвинули институт государства на роль единственного гаранта стабильности и порядка. Идеология подчинения индивидуального общему в условиях сохранения собственной идентичности была объективно оправдана политикой российского государства на любом этапе его развития.

Максимальное развитие идеология получает именно по мере становления индустриального способа производства, когда четко проявляется некий общий интерес, структурирующий сознательную деятельность людей. Новая экономическая элита, пришедшая к власти в условиях очередного технологического перехода, максимально адаптировала в собственных интересах нормативно-правовую базу и систему запретительных мер нормативно-этического характера. В итоге объективно осуществилось определение необходимой конечной цели, достижение которой позиционировалось как обязательное для каждого индивида. Именно на этом этапе и происходит жестко детерминированное обозначение поведенческой модели индивидуума, вне зависимости от его статуса и экономического положения, в рамках которой и определяется его общественная активность.

Именно необходимость стабильного развития общества и формирует общую совокупность системы ценностей идеологии, которые имеют первостепенное значение. В этом смысле речь идет о государственной идеологии как отдельной модели обеспечения национальной безопасности.

По мере своего развития общество начинает воспринимать заданные идеологические ориентиры, которые достаточно быстро трансформируются в своего рода «неписанные законы предков», соблюдение которых аксиоматично и не требует осмысления и модернизации. Таким образом, сама идеология превращается из чисто политических мер воздействия в объективную основу для социализации, которая, в свою очередь, и обеспечивает необходимую «жесткость» национального государства.

Однако в условиях глобализации, когда процессы интеграции и регионализации объективно создают предпосылки для изначальной универсализации и упрощения межстранового взаимодействия, государственная идеология вынуждена реагировать на новые требования.

Парадокс заключается в том, что в условиях ужесточения конкуренции и монополизации на мировых рынках поддержка национального производства и обеспечение национальной экономической безопасности трансформировались в определяющее условие сохранения места в мировой архитектуре. Естественно, что контроль над данными процессами должно осуществлять национальное государство. С другой стороны, либерализация внешнеэкономической деятельности, транснационализация производственных процессов и изменения в МРТ актуализируют проблематику формирования новой личности, способной участвовать в процессах мирового глобального производства. Иными словами, необходимо формирование подхода к структурированию экономической деятельности именно в условиях универсальной рыночной модели, предполагающей широкую свободу.

Фактически любые попытки со стороны государства ограничить свободу экономической деятельности, даже в интересах социального характера, будут

восприниматься как негативные как на внутринациональном, так и на мировом уровне. Применительно к РФ, в которой на протяжении всего постсоветского периода с новой силой активизировалась полемика относительно путей перспективного развития в рамках собственного опыта или копирования западной модели, данное положение представляется особо актуальным. С неприкрытым цинизмом осуществляется насильственное насаждение чуждых экономико-культурных ценностей при одновременном отрицании всего положительного опыта, накопленного в российской истории. В первую очередь нападкам неолибералов подвергаются традиции и самобытность русского народа, в которых изначально заложена определяющая роль государства.

Идеологическая экспансия, ориентированная на установление «западных» стандартов в сфере идеологии и этики, основу которых составляет яркий индивидуализм и открытое противопоставление своего «я» общественному и абсолютизация личной выгоды, фактически трансформировалась в создание глобальной этико-идеологической модели.

Возникающая в конкретном социуме идеология формирует прочный каркас самого общества, поступательно проникая во все его сферы, включая личную жизнь. Имеет место прямо пропорциональная зависимость – чем шире политико-экономическое пространство, тем глубже проникновение основных идеологических постулатов. По мере развития социума наличие альтернативных составляющих ослабляет устойчивость некогда сформированной фундаментальной конструкции, поскольку имеет место объективное сопоставление регламентированной системы ценностей с трансформирующимися реалиями. Скорость адаптации самой идеологии к пространственно-временным изменениям и определяет ее конечную «устойчивость и живучесть».

По мере развития процессов глобализации, и особенно после развала СССР, когда мир стал «однополярным», представители неолиберализма фактически зафиксировали идеологию либерализма в качестве уникальной и единственной, адекватно соответствующей пониманию свободного развития.

Фактически можно говорить о том, что такой подход изначально предопределил перспективные проблемы, поскольку сама «универсальность», исключая исторические регионально-политические особенности отдельного национального государства, недееспособна. Более того, западная идеология, в отличие от российской, лишенная ярко выраженных ценностных оснований (кроме агрессивного индивидуализма), никоим образом изначально не была в состоянии интегрировать постсоциалистический социум, что и привело к фактическому краху «традиционного либерализма» и формированию на постсоветском пространстве некоего суррогатного субстрата, не соответствующего ни либеральной модели, ни традиционно русской.

В итоге, аргументируя замену национальных императивов универсальными либеральными требованиями в интересах ускоренного перехода к рыночной модели, сторонники неолиберализма осуществляли социально-этическое ослабление национального государства.

Доказывая однозначную ценность стихии рыночной экономики, конкуренции и личной инициативы, деполитизации общества и безграничных личных свобод, неолибералы игнорировали объективные изменения и тенденции развития мировых рынков в сложившихся условиях. Безграничная власть ТНК и уровень монополизации изначально исключали объективность действия законов свободной конкуренции, опосредуя поступательный рост влияния субъективного фактора. Кроме того, не принимались в расчет скорость развития и объемы экономической деятельности «теневых рынков» и влияние криминального фактора в сфере ВЭД, проявляющегося в ускоренном сращивании оргпреступности с наркобизнесом на глобальном уровне.

По мере развития процессов глобализации одновременно осуществлялось и идеологическое оформление данных трансформаций, что и нашло окончательное оформление в достаточно специфической «идеологии глобализма». Важнейшей отличительной характеристикой данного феномена, как и любых синтетически-универсальных идеологий, является высокая степень размытости и обобщенности

всей системы регламентированных ценностей, обозначаемых безличностным понятием «общечеловеческие». Традиционно в их числе выделяют равенство всех индивидов перед законом, свободу слова и вероисповеданий, возможность участвовать в политической жизни, сохранение условий жизни и т. д. В этом и состоит главное противоречие данного подхода, поскольку сами эти ценности могут бесконечно варьироваться и интерпретироваться в заданном направлении, в зависимости от конечной цели правящей элиты.

По мнению большинства аналитиков, у идеологии неолиберализма нет понятной, аргументированной ярко выраженной долгосрочной цели. Если рассматривать данную идеологию в классическом понимании, предполагающем в качестве конечной цели построение конкретного общества в рамках заданных исторических границ национального государства, то конечная цель глобализма, оперирующего планетарными масштабами, – построение мировой демократии. Следовательно, можно говорить о чисто теоретически регламентированном подходе, подменяющем практические решения данной проблемы с конкретным совокупным набором мер и действий в данном направлении.

Кроме того, углубленная виртуализация современного общества и превращение информации в определяющий фактор социально-политического развития кратно снижают национальный фактор, поскольку полиаспектность подаваемой в Интернете информации позволяет полностью формировать направление развития общественного сознания. Важнейшим итогом такой деятельности является доминанция вторичных факторов над определяющими – в частности, вырванное из контекста отдельно взятое правонарушение может рассматриваться как основание для широкомасштабной интервенции под предлогом восстановления либеральных ценностей и личных свобод. Самым трагическим является тот факт, что никакого реального противодействия или осуждения со стороны мирового сообщества данные действия не получают, поскольку представляются составной частью основного идеологического постулата глобализма.

Всё вышеперечисленное кратно повышает роль национальной идеологии как важнейшего фактора обеспечения национальной политической, экономической и социально-нравственной безопасности. Более того, в условиях глобализации обеспечение конкурентоспособности национальной экономической системы становится системообразующим элементом как внутренней, так и внешней государственной политики и способом реализации основополагающих экономических интересов [1]. Осуществить переход от укоренившейся идеологии неолиберализма к альтернативной национальной в краткосрочной перспективе не представляется возможным. Этот процесс будет развиваться в рамках возрастающего противодействия со стороны стран центра мировой архитектуры, заинтересованных в сохранении ослабленного конкурента, лишённого потенциальной возможности кардинально изменить существующий порядок.

Для российского государства необходим скорейший отказ от основных постулатов неолиберализма и возврат к традиционным историческим ценностям. В сложившихся условиях любому государству, а тем более такому специфическому, как Россия, необходимо определить оптимальный баланс ограничительно-поощрительных мер для создания модели государственной идеологии. Данная модель должна быть структурирована с максимальным учетом исторически оправданных, адаптированных к требованиям современности составных компонентов, её конечной целью должно стать сохранение должного уровня национальной политико-экономической безопасности.

Библиографический список

1. Бревд о Т. В., Волков Г. Ю., Миронова О. А. Глобализация мировой экономики. – Ростов н/Д. : Феникс, 2008.
2. Волков Г. Ю. Минимизация негативных последствий вступления в ВТО на региональном уровне (на примере ростовской области) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 10-1.

© Волков Г. Ю.